
Глава 1. ЗАГОРНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

Загорновская волость Бронницкого уезда Московской губернии была относительно небольшой и по численности населения, и по занимаемой площади. По состоянию на конец 1920-х гг. здесь проживало 4520 человек обоего пола¹. Самыми крупными населенными пунктами были село Бисерово (772 жителя), деревни Загорново (810 жителей) и Кузнецово (990 жителей). Несколько уступали по численности деревни Пласкинино и Юрово, где проживало 725 и 686 человек соответственно. Еще меньше жителей было в селе Малышеве – всего 476. Однако, несмотря на такую статистику, именно Малышево, согласно Справочнику по населенным местам Московской губернии по материалам всесоюзной переписи 1926 г., изданному в 1929 г., считалось центром волости. Для полноты картины приведем список оставшихся, временами довольно экзотичных на сегодняшний взгляд, населенных пунктов. Итак, помимо перечисленных деревень и сел в Загорновскую волость входили: поселок станции Бронницы (177 жителей), Юровская лечебница (11 жителей); Лесопильный завод (35 жителей); три погоста – Никольский (21 житель), Дарки-Мих. Аpx². (40 жителей) и Дарки Дм. Сал³. (12 жителей); три будки – 52-го, 53-го и 57-го километра Московско-Казанской железной дороги, в которых в общей сложности проживало 23 человека, один лесной кордон с пятью проживавшими на нем и загадочный «Загорновской Агроп.», на котором вообще никто не проживал⁴.

Если с поселком при станции Бронницы, Лесопильным заводом, лесным кордоном и Юровской лечебницей все более или менее понятно, то будки и погосты требуют некоторых пояснений. Будками как правило называли стационарные поселения путевых рабочих, расположенные рядом с железнодорожными

¹ Справочник по населенным местам Московской губернии по материалам всесоюзной переписи 1926 г. – М.: Издание Московского статистического отдела, 1929. – С. 54–55.

² Так в тексте. Справочник. – С. 64.

³ Так в тексте. Там же.

⁴ Там же. – С. 62–64.

стрелками, а также в местах пересечения шоссейных дорог с железными. Очевидно, что в те годы понятия «автоматический переезд со шлагбаумом» не существовало и соответствующая функция осуществлялась вручную специальными служащими, жившими постоянно рядом с переездом⁵. Таким образом, на основании информации, содержащейся в Справочнике 1929 г., можно сделать вывод, что на 52-м, 53-м и 57-м километре Казанской железной дороги в то время располагались переезды или железнодорожные стрелки.

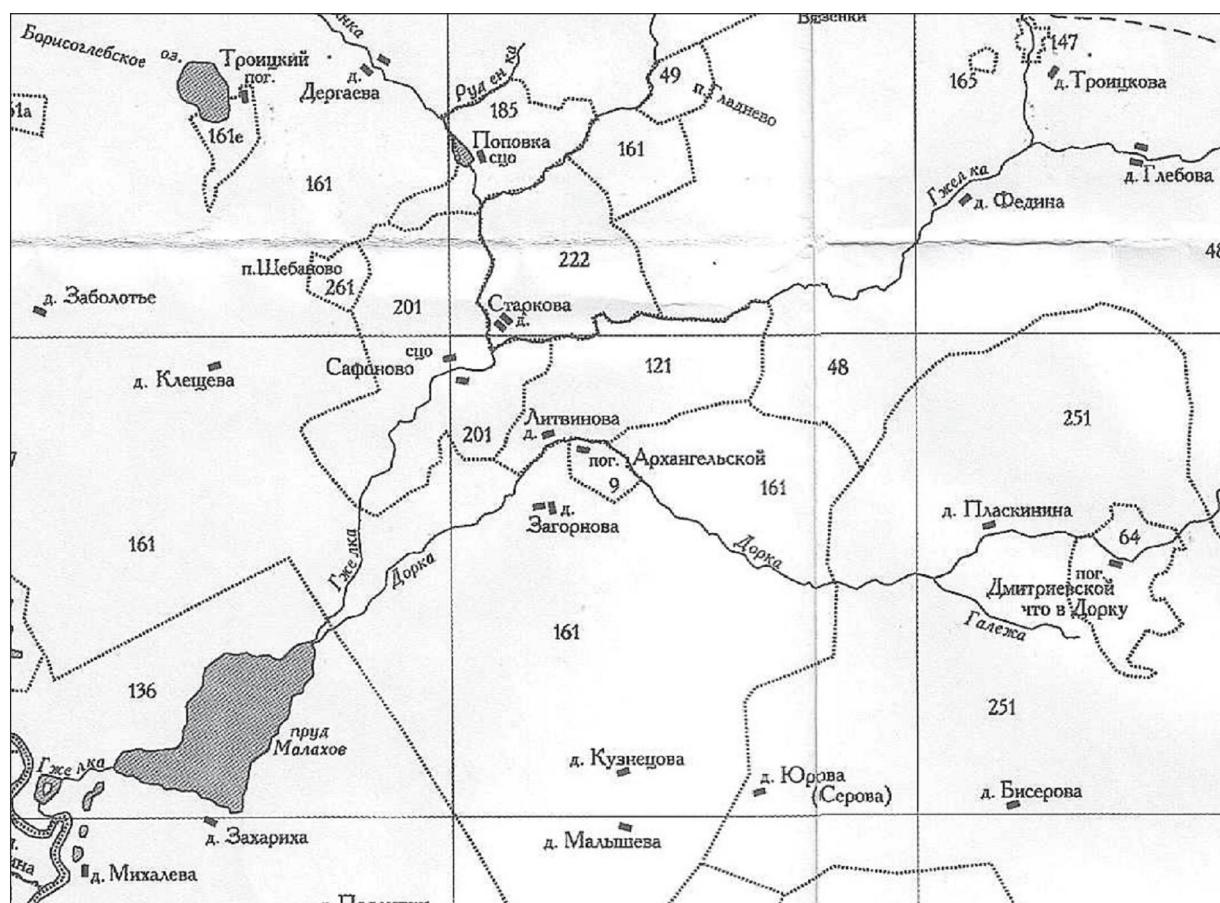
Но основной интерес представляют для нас погосты, упомянутые в списке населенных пунктов Загорновской волости. Термин «погост» имеет весьма долгую историю, в течение которой он несколько раз менял свое значение. Не вдаваясь в подробности, поясним, что в XIX и начале XX в. он означал локальное поселение семей священно- и церковнослужителей с прислугой, расположенное рядом с церковью и кладбищем. Погосты, как правило, находились неподалеку от главного приходского села, а часто примыкали к нему. В густонаселенных местностях погосты со временем сливались с близлежащим селением, образуя с ним единое целое.

К началу XX в. так произошло в большинстве волостей Бронницкого уезда. Исследуя приходскую жизнь местных храмов, мы почти не встречаемся с топонимами, содержащими слово «погост». Исключения редки и чаще всего относятся ко временным двухсот- и трехсотлетней давности. В качестве примера можно привести описание «Белой» церкви города Раменское, когда она еще называлась «Борисоглебской на погосте у Борисоглебского озера». После перестройки в камне церковь стала именоваться Троицкой на том же погосте⁶. Однако, такое название перестало употребляться уже в первой половине XVIII в., а в 1760-х гг. Борисоглебский погост вместе с расположенным здесь храмом становится частью села Троицкого, впоследствии – Раменского. Такое слияние погоста с ближайшим селом было естественным процессом в центральных областях Российской империи, и трем рассматриваемым погостам избежать

⁵ Такая форма обеспечения безопасности движения просуществовала до 1960-х гг., а в отдаленных районах и дольше. Жизнь рядом с переездом хорошо показана в художественном фильме 1960 г. «Алешкина любовь».

⁶ См.: Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Выпуск 6. Вохонская десятина. – М., 1888. – С. 72–74.

его рано или поздно также не удалось бы, но в 1920-х гг. благодаря тому, что находились они в «глухих» местах не слишком плотно населенного Бронницкого уезда, момент такого слияния, как видим, еще не наступил.

Фрагмент прорисовки карты Генерального межевания 1770-х гг. с селениями будущей Загорновской волости⁷

Итак, что же представляли собой три загадочных погостов, включенных в число населенных пунктов Загорновской волости? В Справочнике содержится дополнительная информация, указывающая на то, к какому сельсовету⁸ относился тот или иной погост. Оказывается, что Никольский погост относился к Малышевскому сельсовету, а загадочные «Дарки-Мих. Арх.» и «Дарки Дм. Сал.» – к Загорновскому и Пласкининскому⁹

⁷ Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описания землевладений. Т. 1. – М.: Издательский дом «Московия», 2004.

⁸ Понятие «сельский Совет» в СССР имело одновременно два значения: во-первых, так назывался орган местного управления, во-вторых, это была единица административно-территориального деления.

⁹ Так в тексте. Справочник. – С. 64.

соответственно. Теперь читателю, знакомому с местной топонимикой, скорее всего, стали понятны странные на первый взгляд названия, хотя и написанные с непостижимыми ошибками. Конечно, Никольский погост означает поповку¹⁰ храма во имя Николая Чудотворца близ села Малышева; за странным набором букв «Дарки-Мих. Арх.» скрывается поповка Михаило-Архангельского храма на реке Дорке рядом с селом Загорновым, «Дарки Дм. Сал.» – не что иное, как погост при Димитриевском храме села Пласкинино, расположенный на той же Дорке. Число ошибок, допущенных в справочнике при написании указанных названий, высчитывать не будем, отметив, однако, что многие из них в настоящее время тиражируются на различных интернет-ресурсах¹¹.

Таким образом, сведения, содержащиеся в Справочнике 1929 г., позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, к середине 1920-х гг. все три храма волости административно не входили в состав сел, рядом с которыми находились, а находились в отдельных локальных поселениях духовенства и церковнослужителей. Во-вторых, численность этих поселений, по крайней мере в двух случаях из трех, была немалой: на Никольском погосте проживал 21 человек, а на Михаило-Архангельском – 40. Зная численный состав причта упомянутых храмов, можно сказать, что и храмовое хозяйство, по-видимому, было весьма обширным, если требовало такого количества обслуживающего персонала.

Итак, на территории Загорновской волости располагались три храма, причем два из них – Михаило-Архангельский и Никольский – избежали участия большинства церквей и не были закрыты в годы государственного атеизма. Познакомимся подробнее с историей всех трех храмов.

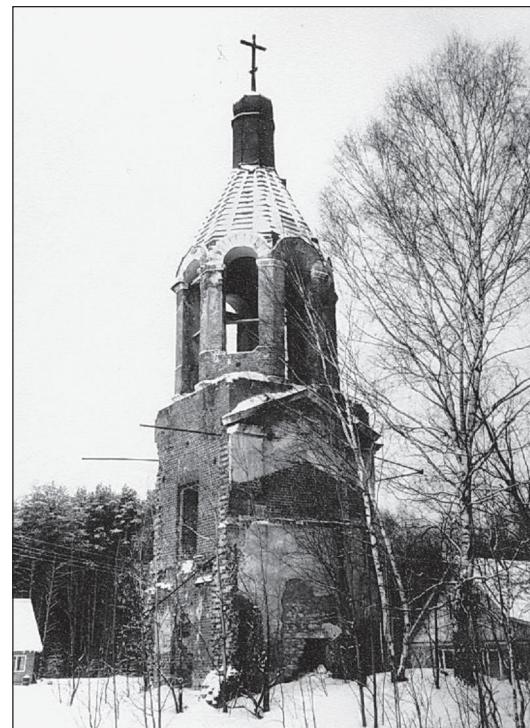
¹⁰ Поповка – место при церкви, где жил церковный причт. В XIX в. – практически синоним погоста.

¹¹ Например: Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wikipedia.org/wiki/Загорновская_волость (дата обращения: 02.02.2017).

Храм во имя великомученика Димитрия Солунского на Дмитровском погосте в Дорках

Наиболее достоверные сведения о храмах Московской округи содержатся в фундаментальном труде братьев Холмогоровых «Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв.»¹², с цитирования которого начинаются многие церковные хроники. Обратимся к содержащимся здесь сведениям и мы. Первое, на что следует обратить внимание, – это древность храма. Согласно Холмогоровым, начинаяющим свое повествование с первой трети XVII в.¹³, Димитриевский храм в то время переживал период упадка, а время его основания теряется в веках. «Церковь св. Димитрия Селунского, исстари (курсив мой. – В.Н.) построенная на погосте в Дорках Московского уезда Гвозднинской волости, в начале XVII ст. была упразднена, и церковная земля, принадлежавшая к сей церкви, отдавалась в оброк»¹⁴. В книгах Патриаршего казенного приказа, выдержки из которых приводятся в рассматриваемой работе, дата прекращения богослужений в Димитриевской церкви не указана, но содержатся сведения о том, что оброк с церковной земли начал взиматься с 1631 г.¹⁵

Такое положение дел сохранялось более семидесяти лет, пока в 1703 г. не вышел царский указ о строительстве здесь деревянного храма. В дозорных книгах Патриаршего приказа

*Димитриевский храм
в Дорках. Фото А.Агафонова
01.03.1987 г.*

¹² Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Выпуск 6. Вохонская десятина. – М., 1888.

¹³ О том, с чем это было связано, см., например: Никонов В.В., Новак В., иерей. История храма во имя архистратига Михаила и села Константиново Раменского района Московской области. – М.: Высшая школа, 2014.

¹⁴ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Выпуск 6. Вохонская десятина. – М., 1888. – С. 105.

¹⁵ Там же.

имеется пространное описание местности, где планировалось вновь возвести церковь: «Церковная Димитриевская земля на речке Дорке, от Никитской земли верстах в 10; церковной земли – кладбища и сенных покосов – от проселочной дороги, что ездят с дворцовой пустоши Бортниковой до болота 100 сажен, подле болота, поворотя налево, до речки Дорки 52 сажени, от речки Дорки до вышеписанной проселочной дорожки подле леса 100 сажен, а дорожкою опять до кладбища 83 сажени. Направе земля и лес дворцовой деревни Плоскониной, налеве земли и сенные покосы церковные Димитриевские. Около церковной земли поросло все большим лесом, а что в том лесу есть и самый церковный лес с дворцовую деревнею, не размежеваны. Пашни, кроме сенных покосов нет»¹⁶. Сейчас трудно установить значение топонимов «Никитская земля» и «Бортникова пустошь», хотя некоторые предположения сделать возможно. Обнаружить на старых картах Бортникову пустошь не удалось, но наличие таковой в этих местах вполне объяснимо. Известно, что одной из оброчных статей жителей будущей Раменской волости в те времена была поставка меда диких пчел, то есть бортничество. Что же касается Никитской земли, то, возможно, имелись в виду либо земли села с таким названием, либо храм во имя великомученика Никиты. И то и другое в относительной близости от Димитриевского погоста имелось: Никитский храм в селе Лужки неподалеку от Касимовской дороги и село Никитское на Рязанском тракте. Однако расстояние до обоих объектов от погоста равняется примерно 20 км. Если принять в расчет длину версты приблизительно равной 1,07 км,¹⁷ то с данными Дозорной книги ни один из приведенных пунктов не согласуется. Однако, помимо версты указанной длины, так называемой путевой и исчисляемой 500 саженями, существовала еще и межевая, использовавшаяся реже, в которой считалось 1000 саженей¹⁸. Так, если в качестве единицы меры длины использовать межевую сажень, которая попросту была в два

¹⁶ Цит. по: Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Выпуск 6. Вохонская десятина. – М., 1888. – С. 106.

¹⁷ Наиболее часто использующаяся величина. См., например: Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков. Энциклопедия российского быта XIX века. – М.: Наука, 1998. – С. 44.

¹⁸ См., например: Русская система мер// Русское государство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://statehistory.ru/3401/Russkaya-sistema-mer/> (дата обращения: 04.02.2017).

раза длиннее путевой, то расстояние до любой из Никитских земель становится равным как раз десяти верстам. Но на таком допущении автор не настаивает и оставляет поиск загадочной Никитской земли будущим исследователям. Идентификация же деревни Плоскониной трудностей вызвать не может – это, конечно же, расположенная рядом с Дмитриевским погостом деревня Пласкинино¹⁹.

И наконец в ноябре 1703 г. «по указу великого государя, а по челобитью дворцовой Гвозднинской волости, деревни Плоскининой, да деревни Бисеровой крестьян Никифора Карпова, Алексея Климентова, Григория Макеева, Алексея Степанова со товарищи, велено им на вышеписанной церковной Дмитриевской земле, что в Дорку, построить вновь деревянную церковь во имя Димитрия Селунского и о построении той церкви благословенная грамота дана, и той церкви на попа и причетники дани положено ... и те данные деньги велено иметь (взимать. – ВН.), как та церковь построена будет, или как той церкви поп благословен будет, или как будет бить челом о освящении церкви»²⁰. Известно, что челобитье священника с прихожанами состоялось в Казенном приказе 2 октября 1704 г. В этот день на имя государя Петра I и на благоусмотрение духовного начальства было подано прошение, в котором говорилось, что церковь «во имя великомученика Димитрия на старом кладбище ... построена и к освящению готова. Великий государь, просим вашего величества, вели, государь, о освящении той церкви преосвященному Стефану²¹, митрополиту рязанскому и муромскому дать свою государеву грамоту и антиминс и ту церковь освятить села Красного церкви Воздвижения честного креста господня попу Василию Сазонтову»²². Прошение было удовлетворено, и церковь тогда же освятили. Первым

¹⁹ Не исключен также вариант неправильного прочтения топонима Холмогоровыми в рукописи. Так, в следующем фрагменте текста деревня названа «Плоскининой», то есть почти так же, как она именуется сегодня.

²⁰ Цит. по: Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Выпуск 6. Вохонская десятина. – М., 1888. – С. 106.

²¹ Стефан (Симеон Иванович Яворский (1658–1722), епископ Русской Православной Церкви, митрополит Рязанский и Муромский, экзарх (блеститель патриаршего престола) в годы, предшествовавшие упразднению Патриаршества при Петре I. С 1721 г. – президент Духовной коллегии (Святейшего Правительствующего Синода).

²² Там же. – С. 107.

Приложение к описанию			55
Составлено в 1894 г. в селе Красногорском			63
1	1	Матка козы	48
2	1	шкура козы	41
3	1	голова козы	17
4	2	голова	25
5	1	кожа	14
6	1	кожа	11
7	3	шкура козы	46
8	1	голова козы	17
9	4	кожа	10
10	1	кожа	1
11	5	шкура козы	58
12	1	шкура козы	40
13	1	шкура козы	29
14	6	шкура	22
15	1	шкура	16
16	7	шкура	9
17	8	шкура козы	24
		всего	186

*Первый лист исповедной ведомости Димитриевской,
что на Дорках, церкви за 1754 г.*

*Заключительный лист исповедной ведомости 1754 г.
со статистическими сведениями о приходе.*

настоятелем вновь выстроенной Дмитриевской церкви стал священник Григорий Фролов.

Приход храма был относительно небольшим – в середине XVIII в. он состоял из 257 человек, причем мужчин – это встречалось нечасто – в приходе было больше, чем женщин: 146 против 111. Сведения о составе причта и прихода содержатся в исповедной ведомости за 1754 г., сохранившейся в историческом архиве города Москвы²³.

Отсюда же узнаем, что причт храма состоял из священника Матвея Кузьмина и дьячка Егора Иванова. Обоим было по 48 лет. В семье священника были: жена Марфа Лукина и дети Авдотья, Григорий, Сергей, Степан и Матвей. У диакона жену звали Дарья Васильева, а детей – Захар, Ирина, Петр и Антон.

Документы свидетельствуют, что число прихожан при храме довольно быстро росло. Так, через десять лет – в 1764 г. – аналогичная исповедная ведомость²⁴ фиксирует в приходе уже 357 душ обоего пола, причем мужчин опять оказывается больше, чем женщин. Теперь на 33 человека. Очевидно, что такой рост численности естественным приростом объяснить невозможно, следовательно, имели место иные причины. Одной из них мог стать завоз вотчинником крестьян из других областей для каких-либо строительных или сельскохозяйственных нужд или некие изменения административного деления, при которых к Дмитриевскому храму приписывались дополнительные деревни с населявшими их жителями. Причт в 1764 г. по-прежнему состоял из священника и того же самого дьячка Егора Иванова. А вот священник сменился, и теперь это был тридцатилетний Егор Васильев.

Причт владел обширными угодьями, что зафиксировано в Актах генерального межевания. «Дмитриевский, что в Дорку, погост Московского уезда Гуслицкого стана, Вохонской десятины. Владение священно- и церковнослужителей, межевал 19 мая 1769 г. Назимов. Пашня 35 д., 1580 с.; лес 134 д., 2211 с.; сенной покос 7 д., 749 с.; селение 1596 с., церковь и кладбище 392 с., дороги 2 д., 320 с.; речка 1 д., 1200 с. Всего 202 д. 848 с. При церкви священник 1, дьячок 1, пономарь 1»²⁵. Таким

²³ГБУ ЦГА. ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 747. Д. 209. Л. 643.

²⁴ГБУ ЦГА. ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 747. Д. 323. Л. 650 и далее.

²⁵Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описания землевладений. – М.: Издательский дом «Московия», 2004. – С. 78.

образом, общая площадь земли, принадлежавшая Дмитриевской церкви, составляла в современных мерах около 225 га, более половины из которых находились под лесом. Обратим внимание также, что в Актах межевания состав причта показан состоящим из трех человек: священника, дьячка и пономаря, хотя еще пять лет назад пономаря среди причетников показано не было²⁶.

Наметившаяся тенденция к увеличению численности прихода продолжилась и в дальнейшем. Клировая ведомость 1822 г.²⁷ фиксирует еще более стремительный демографический скачок: всего в селениях, относившихся к приходу, проживало 629 человек обоего пола. Однако из них 228 человек относились к старообрядцам.

Здесь следует сделать небольшое отступление. В предыдущих томах нашего исследования уже отмечалось, что среди населения восточного Подмосковья процент старообрядческого населения был традиционно высоким. Периодически усилившееся гонения на приверженцев старого обряда заставляли их уходить из городов и крупных сел в малообжитые места²⁸. Одним из таких регионов еще с XVII в. и стало восточное Подмосковье. По официальным данным, доля староверов составляла здесь от трех до – в отдельных случаях – десяти процентов. Но в некоторых селениях процент старообрядцев был еще выше. К таким селениям относилось Пласкинино, где, согласно даже официальной статистике, имеющей, как известно, тенденцию уменьшать неудобные показатели, доля древлеправославных христиан уже в начале XIX в. превышала треть от общего числа населения. А к концу XIX в. число старообрядцев даже преувеличивало число православных. Так, в отчете о школах по Дорковскому благочинническому округу за 1895/96 г. читаем, что в «приходе Дмитрие-Солунского прихода погоста Дорки с. Пласкинино проживает православных 660 человек,

²⁶ Стого говоря, это не означает, что новый штат был утвержден уже после 1764 г., – пономарь мог быть положен по штату и раньше, но место, в силу различных причин, оставалось праздным.

²⁷ ГБУ ЦГА ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1680. Л. 20–22 об.

²⁸ См.: Никонов В.В. За Христа претерпевшие. Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. II. Гжельская волость. – Гжель: ГГУ, 2017. – С. 125.

а других вероисповеданий – 687 человек»²⁹. Очевидно, что речь идет о старообрядцах.

Однако вернемся к клировой ведомости 1822 г. и посмотрим, что собой представляла Димитриевская церковь в начале XIX в. В ведомости не указана дата построения храма: «постройена когда и кем неизвестно». Это может показаться странным. В самом деле, сегодня, почти через 200 лет после составления ведомости, мы точно знаем, что храм был построен в 1704 г. и той же осенью освящен. Известно, кто составлял прошение, наверняка документы сохранили также имена жертвователей. Тогда же, в 1822 г., со времени постройки прошло всего-то чуть более века, а все забылось. В действительности же ничего удивительного здесь нет, напротив, это было ситуацией для того времени вполне обычной, особенно для сельских храмов. Сплошь и рядом клировые ведомости XIX в. содержат такую же запись и для меньших промежутков времени, прошедших с момента строительства. Духовная консистория, куда ежегодно сдавались ведомости, принимала такую формулировку, хотя наверняка ее работники могли бы при желании восстановить историю большинства, если не всех подведомственных храмов. И иногда (когда появлялась необходимость) такая работа проделывалась, что незамедлительно отражалось в клировых ведомостях, где, после нескольких лет ежегодных указаний на неизвестный год построения, вдруг неожиданно появлялась точная дата. Дальнейшая история Дорковской церкви станет этому выразительной иллюстрацией.

Далее про Димитриевскую церковь в ведомости сообщалось, что зданием она деревянная, крепка, хотя внутри пол и иконостас требуют поправлений. «Утварью посредственна, недостаточна ризницею». Храм, как видим, был небогатым. Утвари едва хватало, а облачения были ветхими, и в них испытывался недостаток, несмотря на небольшой причт, состоявший из священника, дьячка и пономаря. В приходе насчитывалось 93 двора, в которых проживало 612 душ обоего пола³⁰.

²⁹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты, подведомственных Бронницкому Уездному отделению Московского епархиального Кирилло-Мефодиевского Братства во имя Иерусалимской иконы Божией Матери, за 1895–1896 учебный год. Часть вторая // ГБУ ЦГА ЦХД до 1917 г. Ф. 2375. Оп. 1. Д. 9. Л. 11 об.

³⁰ Указанная выше численность прихода – 629 душ – учитывала не только прихожан, но и состав семей духовных. Семьи причетников насчитывали 17 человек.

Димитриевский храм в Дорках. Фото предположительно 1950-х гг.³¹

«Земли при сей церкви, застроенной, усадебной, пашенной, сенокосной, мелколесья и неудобной – болотистой 300 десятин. Плана на оную не имеется, а хранится <он> в Московской духовной консистории архиве. Тяжебных дел о сей земле нигде не производится, а владеют <ею> сами священно и церковнослужители». Ведомость 1822 г. фиксирует значительное увеличение размера земельных угодий, принадлежавших Дмитриевской церкви. Со времени межевания в 1769 г. он вырос почти в полтора раза и достиг 330 га в современном выражении. С точки зрения экономической это могло быть значительным источником дохода, но на практике вся эта земля не использовалась и средств причетникам не приносила, о чем прямо говорится в ведомости: «Содержание священно-церковнослужителям от прихода и земли посредственное». Надо сказать, что в те годы обыкновенной практикой церковного землепользования была сдача церковной земли в наем с получением определенной ежегодной суммы, иногда в денежном, а чаще – в натуральном выражении³². Как правило, землю

³¹ Фото: <http://plaskinino.narod.ru/hram.htm>

³² См., например: Никонов В.В., Семенов Илья, иер. Православное Красково. История храмов Преображения Господня в Кореневе и Владимирской иконы Божией Матери в Краскове. – М.: Кунай-колодец, 2017. – С. 148.

у причта арендовал местный помещик, выплачивая причетникам небольшую сумму в рублях и предоставляя значительный объем продовольствия. Была ли реализована подобная схема в Дмитриевском погосте, не выяснено.

Ближайшими к церкви храмами в ведомости показаны: Михаило-Архангельский храм <на Дорке> в семи верстах; храм во имя великомученика Георгия на глинках, в пяти верстах; Успенский храм в Гжели в семи верстах. На первый взгляд здесь содержится очевидная ошибка, так как расстояние от Дмитриевского погоста до села Игнатьева, где расположен Георгиевский храм, несомненно, больше, чем до Успенского в Гжели. Не исключая, что ошибка и в самом деле имеет место, все-таки сделаем предположение: в 1822 г., когда составлялась рассматриваемая ведомость, расстояние мерялось не напрямую, а по имевшимся дорогам, и возможно, что при таком подходе добираться до Гжели было действительно дальше.

Далее ведомость содержит сведения о составе причта. Обращает на себя внимание уровень образования местного священника Николая Алексеева, окончившего Московскую духовную академию по богословскому курсу в 1815 г. Хороший ответ на звучавшие в конце XIX в. и в течение почти всего XX в. (и периодически появляющиеся и теперь) обвинения в невежественности и необразованности сельского духовенства в XIX в. Молодой батюшка произносил в год пять проповедей и поведения был «не худого». В семье у него была жена Елизавета Николаева и единственная дочь Прасковия. Кроме того, на иждивении отца Николая находилась его мать Стефанида Иванова и сестра Анна.

Дьячок Потап Матвеев, помогавший священнику при богослужениях, в школах не обучался, прислуживал в Дмитриевской церкви с 1803 г., на что у него имелась ставленая грамота от епископа Дмитровского Серафима (Глаголевского)³³. Согласно ведомости, дьячок Потап поведения был «порядочного», читал и пел также порядочно, катехизис знал «не худо». Семейство дьячково состояло из жены Марии Антоновой и четырех детей: Вассы, Елизаветы, Дмитрия и Антония.

Документы второй половины XVIII в., рассмотренные выше, свидетельствуют о том, что причт Дмитриевского храма

³³Серафим (Степан Васильевич Глаголевский (1757–1843), епископ Православной Российской Церкви, митрополит Московский и Коломенский.

долгое время состоял из двух человек – священника и дьячка. И наконец из ведомости 1822 г. узнаем, что уже с 1799 г. церковный штат был полностью укомплектован и пономарское место перестало быть праздным. Пономаря, который, таким образом, на момент заполнения ведомости прослужил здесь 23 года, звали Василием Дмитровским. Он был определен на Дмитриевский погост преосвященным Серапионом (Александровским)³⁴, епископом Дмитровским, на что имел ставленную грамоту. Поведения пономарь был «не худого», так же «не худо» пел и читал, а вот катехизис знал посредственно. Жену его звали Татьяной Ивановой, дочерей – Матроной, Пелагеей и Гликерией.

Важные сведения, иллюстрирующие развитие отмеченных тенденций и подтверждающие некоторые сделанные ранее выводы, содержатся в клировой ведомости, заполненной через четверть века – в 1847 г.³⁵ За этот временной промежуток в жизни храма произошел ряд событий, главным из которых можно считать пожар 1845 г., уничтоживший деревянный храм. В ведомости это событие отражено в первом же пункте: «Построена <церковь> была в 1704 г. неизвестно кем. В 1845 году сгорела, а в 1847 году по Указу Московской Духовной Консистории от 12 августа за № 4030, утвержденному Его Высокопреосвященством, заложена новая каменная в то же наименование и с Никольским приделом и колокольнею». Обращаем внимание читателя на то, что в ведомости 1847 г. дата построения деревянного храма – 1704 г. – указана совершенно точно, что подтверждает сказанное выше о наличии в консисторских архивах всей необходимой информации по истории строительства храмов, по крайней мере в синодальный период³⁶.

Гибель церкви от пожара (случай, увы, в те годы не редкий) всегда была предметом пристального внимания со стороны духовного начальства. Во-первых, необходимо было выяснить причины произошедшего и, чтобы, по-возможности,

³⁴ Серапион (Стефан Сергеевич Александровский (1747–1824), епископ Православной Российской Церкви, митрополит Киевский и Галицкий. С 1788 по 1799 г. – епископ Дмитровский, викарий Московской епархии.

³⁵ ГБУ ЦГА. ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2273. Л. 363–366 об.

³⁶ Термин в периодизации истории Русской Церкви, к которому обычно относят период 1700–1917 гг., хотя до 1721 г. Святейшего Синода еще не существовало.

исключить повторение, указать на нарушения в церковном обиходе, если таковые имелись и послужили причиной пожара, а также, при необходимости, наказать виновных. Во-вторых, следовало всячески способствовать скорейшему устроению прерванной молитвенной жизни в приходе. Это достигалось разными способами: иногда прихожан на время передавали в окормление ближайшему храму, иногда, при наличии средств доброхотных жертвователей, возводили временные строения для общей молитвы. Если же в приходе собиралась достаточная сумма для возведения нового храма, духовное начальство, строго следя за соблюдением всех необходимых для такого серьезного дела правил, всячески поощряло подобные начинания.

О пожаре 1845 г. в Дорках сразу же стало известно Московскому митрополиту Филарету³⁷, принявшему значительное участие в возобновлении полноценной жизни прихода. Сохранилась его резолюция по этому вопросу, в которой упоминается имя жертвователя на строительство каменного храма. Им, согласно документу, стал некий купец Широков, возможно, являвшийся и местным церковным старостой: «10351. Резолюция от того же числа (23 августа 1846 г. – В.Н.) на консисторском определении о разрешении, на месте сгоревшей деревянной церкви, построения каменной в погосте Дорках, Бронницкого уезда, Дмитрие-Селунской, с Ильинским приделом, на пожертвованные купцом Широковым 3000 р. сер., обещавшим, по выстройке, покрыть оную железом и снабдить утварью, и о сношении с Московскою Удельною Конторою о беспрепятственности с ее стороны постройки: «Исполнить, предложив при том Удельной Конторы к соображению, что церкви обыкновенно начинают строиться даже с меньшими способами, нежели какие видны в сем деле, но с помощью Божией оканчиваются; что духовное начальство, с своей стороны, когда нужно, будет спешствовать делу выдачею сборной книги; что умение построением церкви в приходе, который, по причине пожара, совсем не имеет церкви, может

³⁷ Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский (1782–1867), действительный член Академии Российской, почетный член Императорской академии наук, ординарный академик. Крупнейший русский православный богослов XIX в.

быть вредно для религиозного состояния прихожан»³⁸.

Далее ведомость фиксирует изменения в храме в прошлые годы. Отметим некоторые из них. Если в 1822 г. обеспечение церковной утварью оценивалось как посредственное, то теперь оно стало «достаточным». Несколько уменьшился размер земельных угодий: теперь Дмитриевская церковь владела участком, приблизительно равным 315 га. То ли вследствие пожара, то ли по каким-то иным причинам, но документов на землю у причетников не оказалось, и для их восстановления в момент составления ведомости произошло дело в Бронницком уездном суде. Отмечалось также, что указанной землей священник с причтом владеют сами.

«Домы у священника с причтом деревянные на церковной земле, построены собственным коштом³⁹ из церковного лесу, данного им с разрешения Епархиального начальства по 150 дерев», – читаем далее в ведомости 1847 г. Оказывается, несмотря на то что земля принадлежала священнику и причетникам, срубить лес для построения себе жилища без разрешения Епархиального начальства они не могли. Однако если учесть, что большую часть церковных земель занимал лес, то неудивительно, что начальство разрешало использовать его весьма щедро: 150 строевых деревьев – более чем достаточно для возведения вполне просторного дома.

Что же касается содержания причта, то оно по-прежнему оценивалось как посредственное, так как ни священник, ни

*Димитриевский храм в Дорках.
Фото А.Агафонова 01.03.1987 г.*

³⁸ Филарет (Дроздов), митр. Полное собрание резолюций /Под ред. прот. В.С. Маркова. Т.В. Вып. 3. – М., 1916. – С. 36, 37.

³⁹ Кошт – расходы на содержание, пропитание, иждивение. Шире – средства на жизнь.

дьячок с пономарем никакого оклада не получали, а содержались от прихода, который, по-видимому, не очень заботился о благосостоянии служителей храма.

После пожара 1845 г., в тот же год, на церковной земле и из церковного леса был построен временный холодный молитвенный дом с колокольней для «отправления в нем утреннего и вечернего богослужения». Интересный факт: работы «с Архипастырского разрешения Его Высокопреосвященства и по Указу московской духовной консистории» оплатил местный церковный староста, что свидетельствует о его высоком достатке, более значительном, во всяком случае, чем у священника. Вероятнее всего, им и был купец Широков, на чьи средства возводилась новая каменная церковь взамен сгоревшей, однако фамилия старосты в ведомости не указана.

Настоятелем Дмитриевского храма в 1847 г. был священник Илия Иванович Садковский, священнический сын, 69 лет. Как и отец Николай, служивший здесь четверть века назад, отец Илия был выпускником Московской духовной академии, где обучался риторике и словесности. Кроме того, ведомость отмечает, что он владел латынью и французским языком.

Дьячком служил 23-летний Ефрем Потапов, очевидно, сын дьячка Потапа Матвеева, с которым мы познакомились прежде, а пономарем – Феодор Никитин Дмитровский, скорее всего, внук престарелого пономаря Василия Дмитровского, служившего здесь с 1799 г. Вместе с дьячком и пономарем, помимо их жен и детей, проживали и их матери.

Священник и оба причетника по поведению характеризовались положительно, а вот в графе, где отмечались штрафы и наказания, против имен всех троих стоит одна и та же запись: «1846 г. за недостаточное наблюдение за возжиганием свечей по случаю сгорения от них в сем погосте церкви, во очищение совести был послан ...» священник – на неделю «в Покровский монастырь со священнослужением», а дьячок с пономарем – на три недели «в Вознесенскую Давыдову пустынь в клиросную должность». Таким образом, выясняется причина пожара, уничтожившего храм, – он сгорел, что называется, «от грошовой свечки». Кто именно допустил неосторожность, осталось невыясненным, поэтому наказание, надо сказать, более чем мягкое, понесли все клирошане.

Димитриевский храм в Дорках. Фото предположительно 1950-х гг.⁴⁰

Завершим рассмотрение клировой ведомости 1847 г. статистическими данными о дорковском приходе. Как уже говорилось, отмеченные выше тенденции за прошедшие 25 лет продолжили свое развитие. Во-первых, по-прежнему росла численность местного населения. Теперь в приходских деревнях Бисерове и Пласкинине насчитывалось 953 человека обоего пола. Во-вторых, возросла доля старообрядцев. Теперь она составляла почти половину всех жителей: 424 человека. Такие темпы роста приверженцев старого обряда и привели к тому, что в конце XIX в. в Пласкинине их число даже превысило число последователей господствующей Церкви.

По описанию, содержащемуся в известном справочнике К. Нистрема 1852 г.,⁴¹ «на Дмитрие-Селунском погосте в трех дворах проживало 5 душ мужского пола и 9 – женского, имелась

⁴⁰Фото: <http://plaskinino.narod.ru/hram.htm>

⁴¹Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. – М.: Типография Ведомостей московской городской полиции, 1852.

церковь»⁴². В деревне Пласкининой в 61 дворе проживали 271 мужчина и 274 женщины⁴³, а в Бисерове в 48 дворах – 262 и 252 души соответственно⁴⁴. Приведенные данные свидетельствуют о постоянном росте численности населения.

В справочной книжке Московской губернии, составленной А.П. Шрамченко в 1890 г.,⁴⁵ показано, что на Дорковском погосте проживает уже 30 человек. По данным М.Г. Аверьяновой, в 1899 г. в деревне Пласкининой в 119 наличных дворах проживало 684 человека и еще 65 числилось в 27 пустующих дворах. В деревне Бисеровой в то же время насчитывалось 618 человек, постоянно проживавших, и еще 251 человек числился здесь, но проживали эти люди в иных местах⁴⁶. Таким образом, к началу XX в. в приходе Дмитриевского храма на Дорковском погосте в общей сложности насчитывалось более полутора тысяч человек.

И в Бисерове, и в Пласкинине работали церковно-приходские школы. По некоторым сведениям⁴⁷, ранее других, еще в 1892 г. школа была открыта непосредственно рядом с храмом, то есть на Дорковском погосте. Школа работала в специально отстроенном для нее здании, однако со временем ее пришлось перенести в деревню Бисерово, так как именно там проживало большинство ее учеников. Так школа стала именоваться «бисеровской». Со дня открытия школы руководил ею и преподавал в ней местный священник, настоятель Дмитриевского храма отец Николай Алексеевич Протопопов, а попечителем был крестьянин Рязанской губернии В.А. Голованов. В 1909 г. в школе обучалось 45 учеников.

В 1904 г. в дорковском приходе была открыта еще одна церковно-приходская школа, так как бисеровская перестала справляться с растущим числом местных детей. Согласно тому же источнику⁴⁸, школа располагалась в собственном здании,

⁴² Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. – М.: Типография Ведомостей московской городской полиции, 1852. – С. 195, 196.

⁴³ Там же. – С. 218.

⁴⁴ Там же. – С. 188.

⁴⁵ Шрамченко А.П. Справочная книжка Московской губернии. – М., 1890.

⁴⁶ См.: Аверьянова М.Г. Край Раменский. Очерки краеведа. – М.: Энциклопедия сел и деревень Подмосковья, 1992.

⁴⁷ Олег Пенэжско, прот. Бронницкий уезд. Храмы Раменского района. – Владимир, 2008. – С. 408.

⁴⁸ Там же.

построенном на личные средства отца Николая при пособии Училищного совета в размере 1000 рублей. У пласкининской школы постоянного попечителя не было, а обучалось там до 50 учеников.

В последние предреволюционные годы и сразу после революции численность населения в округе значительно уменьшилась, что было связано с мобилизацией части мужского населения на фронт, а также с вынужденной миграцией в период разрухи и безработицы.

Наступление на Церковь, предпринятое властями после 1917 г., не могло не затронуть и Дмитриевский приход. Весной 1922 г. здесь появился уполномоченный Бронницкого уездного Помгола⁴⁹ в сопровождении красноармейцев, чтобы изъять церковные ценности из небогатого Дмитриевского храма. Однако этому предшествовали некоторые события.

Причины, механизм и результаты проведенной властями кампании по изъятию ценностей из храмов описывались в первом томе настоящего издания⁵⁰, поэтому мы не будем подробно останавливаться на этих вопросах. Отметим лишь, что еще до насильственных реквизиций многие храмы начали собирать добровольные пожертвования в помощь голодающим. Не остались в стороне и прихожане всех трех храмов Загорновской волости, и уже 20 марта в уездную комиссию было отправлено письмо следующего содержания:

«В уездную Ком. Пом. Гол.

Настоящим сообщаю, что сдано в Уфин-отд. церковных ценностей из следующих церквей: Михаило-Архангельской церкви 1 малая сереб. риза, 1 сереб. кадило с мед. цепью, 1 сер. лампада и добровольный сбор денег 1998000 руб.⁵¹ и сер. монет 1 р. 10 к. Из Николаевской церкви 1 сер. кадило, 1 сер. крест и добровольный сбор денег 2550000 руб. Из Дмитро-Салынской церкви взамен церковных ценностей собрано добровольно серебряной монеты на сумму 44 руб. 55 коп., в это входят две

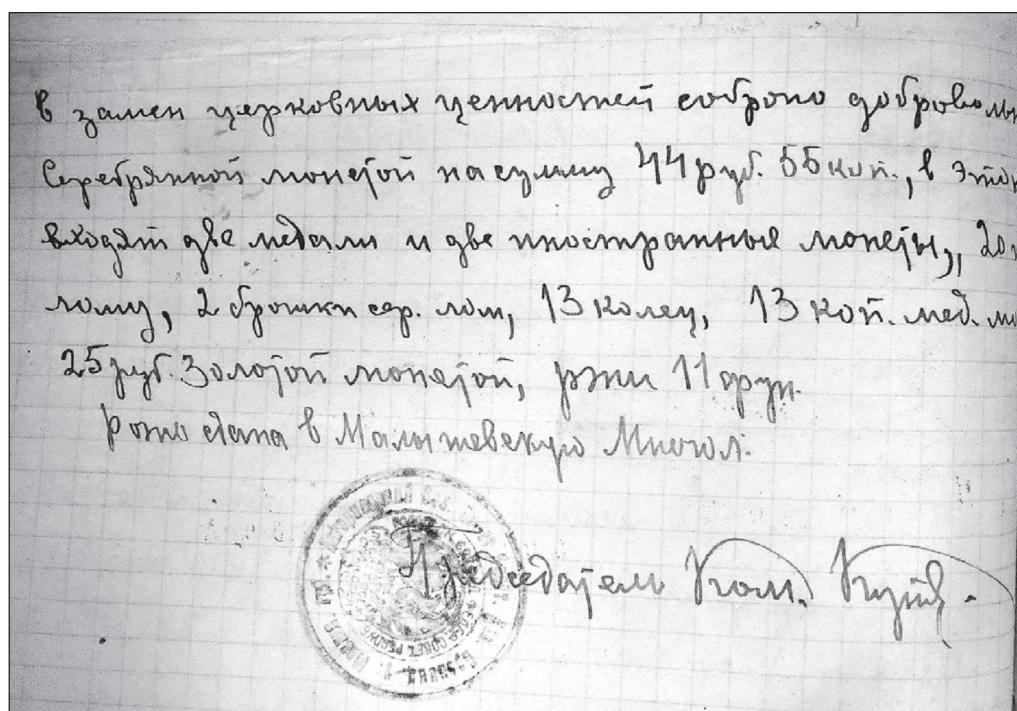
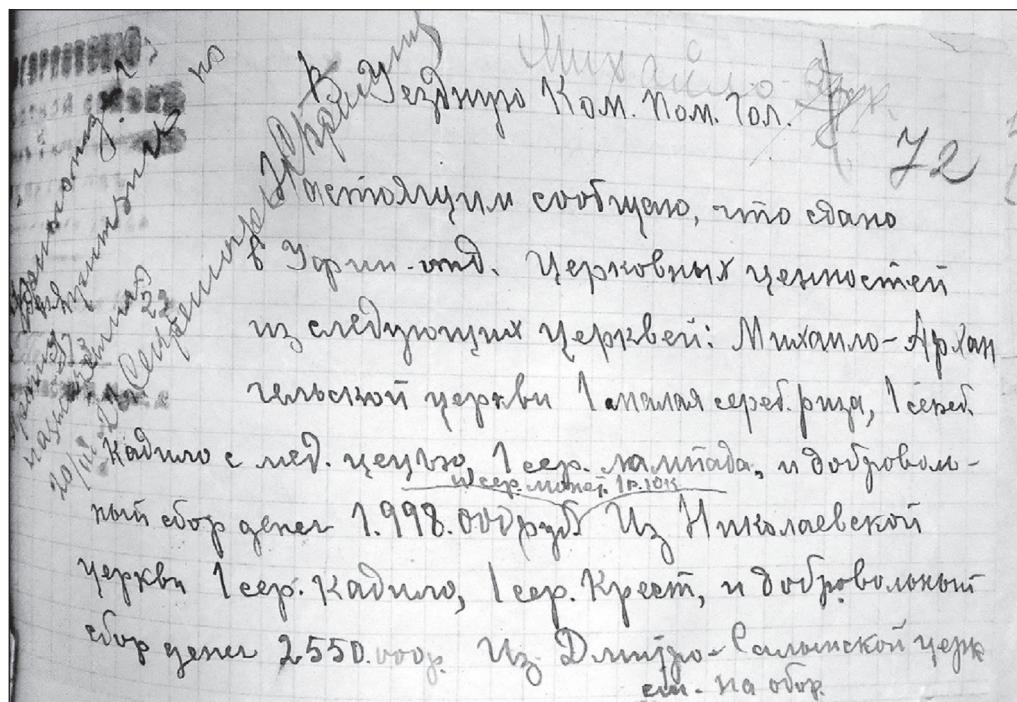
⁴⁹ Комиссия помощи голодающим Поволжья при Всероссийском центральном исполнительном комитете, организованная в 1921 г.

⁵⁰ См.: Никонов В.В., Ушатова Н.П. За Христа претерпевшие. Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т.И. Раменская волость. – Гжель: ГГУ, 2016. – С. 68–91.

⁵¹ Речь идет о советских инфляционных рублях, покупательная способность которых была ничтожной.

медали и две иностранные монеты, 20 серег сер. лому, 2 брошки сер. лом., 13 колец, 13 коп. медной монеты, 25 руб. золотой монетой, ржи 11 фунтов.

Рожь сдана в Малышевскую Мпомгол. Председатель <подпись>⁵².

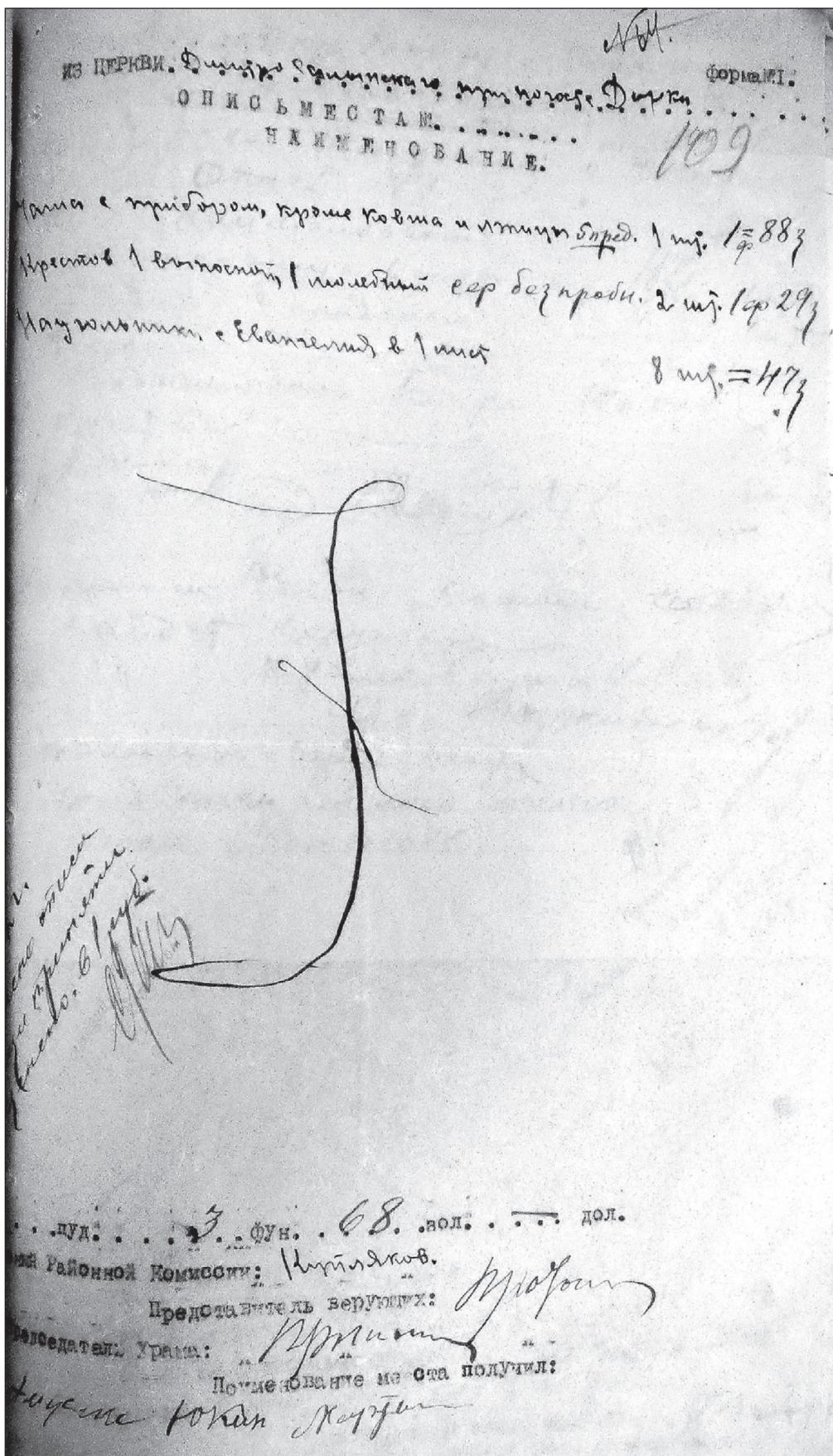

Письмо в уездный Помгол из Загорновской волости

⁵² ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 305. Л. 72—72 об.

В документе имеется чрезвычайно показательный фрагмент, на который следует обратить внимание. Это указание на то, что, хотя пожертвования из Димитрие-Солунской церкви и не содержат церковной утвари, прихожане просят принять их личные сбережения (монеты, медали, украшения) «взамен церковных ценностей». Следовательно, прихожане знали, что большевики интересуются именно имуществом, принадлежащим Церкви, и делали наивную попытку «откупиться». При этом они не могли не знать, что Церковь благословляла отказаться в пользу голодающих от части утвари, которая не используется непосредственно при богослужениях. Следовательно, если Димитрие-Солунские прихожане не сочли возможным добровольно сдать часть церковной утвари, можно сделать вывод, что приход был настолько бедным, что просто не имел «лишних» богослужебных предметов. Косвенно в пользу такого предположения говорит и последняя позиция в списке пожертвований, где упоминается 11 фунтов ржи. Следует отметить, что в аналогичных списках других храмов продукты питания встречаются крайне редко, это и понятно – большевикам было нужно золото и то, что на него можно обменять. Но простые труженики этого не знали. Им говорили, что где-то в Поволжье голодают их братья-христиане, что от их помощи зависит жизнь сотен тысяч несчастных. И они собирали, что могли: трудовые копейки, старые медали и... хлеб. Ведь если голодают, надо посыпать хлеб! Это выглядело как крик души: «Собрали, что могли! Больше ничего нет!» При этом необходимо помнить, что голодало не только Поволжье. В центральных областях продовольствия также катастрофически не хватало, и тем не менее прихожане Димитрие-Солунской церкви собрали маленький мешочек хлеба, поделившись последним. Действительно, эти 11 фунтов ржи – всего-то около 5 кг в сегодняшних мерах – выглядят весьма выразительным символом трагедии, переживаемой обществом в страшные 1920-е гг.

Однако чаяниям сердобольных жертвователей не суждено было сбыться, и, несмотря на добровольную сдачу ценностей, Димитрие-Солунский храм не избежал общей участии. Трудно сказать, надеялись ли дорковские прихожане на то, что их пожертвования позволят избежать изъятия ценностей из храма или же появление в один из майский дней уполномоченного районной комиссии помощи голодающим тов. Куплякова

Опись изъятого из Димитрие-Солунской церкви погоста Дорки

в сопровождении двух вооруженных красноармейцев не стало для них неожиданностью. Во всяком случае история в который раз показала, что попытки откупиться в то время приводили, как правило, к новым поборам. Из Димитрие-Солунского храма в тот день было изъято:

«Наименование.

Чаша с прибором, кроме ковша

и лжицы. 5 предм.

1 шт. 1 ф. 88 зол.

Крестов 1 выносной, 1 молебный

сер. без пробы.

2 шт. 1 ф. 29 зол.

Наугольники с Евангелия в 1 лист

8 шт. 47 зол.»⁵³.

Список короткий, возможно, самый короткий в ряду подобных перечней по всему Бронницкому уезду. Это лишний раз подтверждает предположение, что храм был очень бедным. Но большевики забрали последнее и отсюда. Общий вес изъятого составил 3 фунта 68 золотников – около полутора килограммов в общей сложности, а стоимость изъятого была оценена всего в 1 рубль!⁵⁴

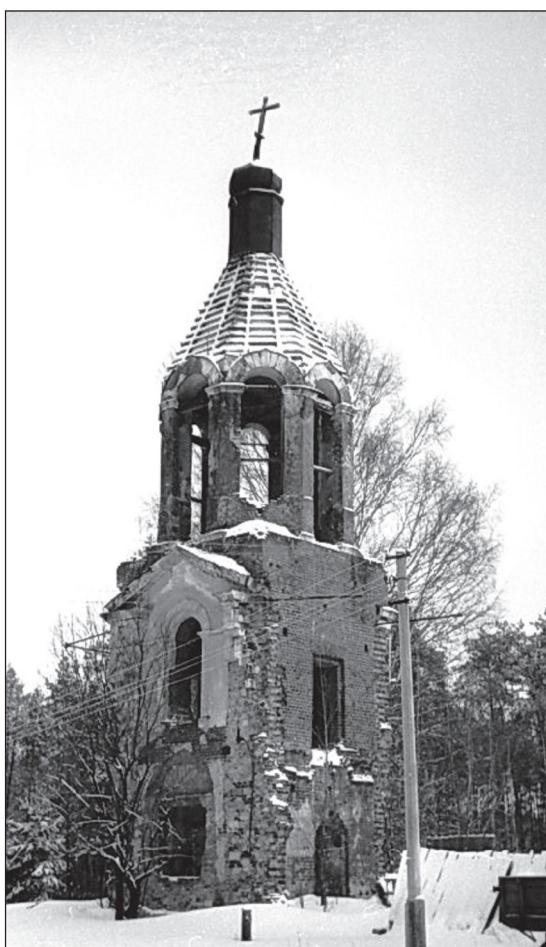
Еще одним важным эпизодом во взаимоотношениях государства и Церкви стало заключение договоров между местными органами власти и религиозными общинами на право пользования последними церковными зданиями и имуществом. Документы, связанные с подготовкой такого договора в отношении Димитриевской церкви в 1926 г., сохранились в архиве⁵⁵. Эти материалы дают ценные сведения о состоянии общины в середине 1920-х гг. Прежде всего следует отметить, что договор подписало 53 человека, полный список которых приведен в приложении. Это люди, которые, открыто исповедуя свою веру, не побоялись поставить подпись в защиту родного храма в тяжелое для Церкви время. Отметим, что в 1926 г. для такого шага уже требовалось несомненное мужество.

Сохранился список членов церковного Совета дорковского храма, куда входили пять человек: Иван Иванович Тетеркин, Дмитрий Иванович Тетеркин, Федор Романович Мякошин,

⁵³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 305. Л. 109.

⁵⁴ Никонов В.В., Ушатова Н.П. За Христа претерпевшие. Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. I. Раменская волость. – Гжель: ГГУ, 2016. – С. 78–82.

⁵⁵ ГБУ ЦГА. ЦХД после 1917 г. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 796–807.

Димитриевский храм
в Дорках. Фото А.Агафонова
01.03.1987 г.

лось, можно сказать, что из храма было изъято все до последнего. Редкий список изъятого в храмах уезда в пользу голодающих не содержал ризы с икон. Они представляли большой интерес для сотрудников Помгола: большие, тяжелые и, как правило, если не серебряные целиком, то уж, во всяком случае, посеребренные. Их срывали и вывозили в первую очередь. Именно поэтому в аналогичные описях 1926 г. так часто встречаются иконы без риз. Опись имущества Димитриевского храма содержит иконы как раз в ризах, только медных: «п. 10. – 4 запрестольных иконы в медных ризах; п. 11. – 5 большого размера икон в медных ризах; п. 12. – 6 икон малого размера в царских

Кирилл Федорович Юкин и Алексей Николаевич Мусин⁵⁶. «Список служителей культа» содержал всего одно имя настоятеля храма Николая Алексеевича Протопопова, которому в 1926 г. был 61 год⁵⁷.

Опись имущества Димитриевской церкви⁵⁸ также свидетельствует о бедности прихода. В ней содержится одна-единственная серебряная дароносица и один «полный прибор сосудов медно-вызолоченных». Ни одного другого предмета, изготовленного из благородных металлов или хотя бы посеребренных, в описи не указано. Признаться, это первая подобная опись среди всех, с которыми автору приходилось знакомиться. Выше приводился список изъятого из храма в 1922 г., включавший несколько серебряных и посеребренных вещей, и, судя по тому, что осталось,

⁵⁶ГБУ ЦГА. ЦХД после 1917 г. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 800–801.

⁵⁷ГБУ ЦГА. ЦХД после 1917 г. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 802 об.

⁵⁸Полностью приведена в приложении.

вратах в медных ризах; п. 13. – 8 икон среднего размера в медных ризах». Это же относится и к церковной утвари: «Три пары медных хоругвей; Одна водосвятная медная чаша; Одна медная панихида; Одна медная купель; 3 медных чайника; 1 медный кувшин; 1 семисвечник медный; 1 трехсвечник медный; 1 пасхальный трехсвечник медный; 21 медных подсвечника; Три паникадила медных»⁵⁹. Почти все подобные предметы в большинстве храмов Московской губернии изготавливались из более дорогих материалов и стоили значительно дороже. Неблагополучно дело обстояло и со священническими облачениями. О них в описи содержится выразительная запись: «Ветхих разных священнических одежд до 2 пудов»⁶⁰.

Однако такое состояние храмового имущества не вызвало удивления у представителей власти, и 28 февраля 1926 г. был составлен акт, в котором говорилось: «Мною старшим милиционером Загорновского волотделения милиции КУРАКИНЫМ в присутствии секретаря Загорновского ВИК'а тов. ГЛАЗКОВА, предсельсовета БИСЕРОВА Дмитрия Егоровича ТЕТЕРКИНА, церковного старосты церкви ДМИТРИЯ СЕЛУНСКОГО погоста Дорки ТЕТЕРКИНА Ивана Ивановича, священника той же церкви ПРОТОПОПОВА Николая Алексеевича, согласно отношения Н-ка Бронницкой Умилиции⁶¹ от 23/II-26 г. за № 1390/1 была произведена проверка имущества, находящегося в церкви ДМИТРИЯ СЕЛУНСКОГО, погоста Дорки, при чем указанное в описи имущество оказалось на лицо и другого лишнего имущества не оказалось, о чем и составлен настоящий акт»⁶². Договором, заключенным на основании приведенного акта, храму и общине представлялось право существования еще на один или два года, по прошествии которых процедура регистрации должна была повториться вновь.

К сожалению, автору не удалось обнаружить постановления о закрытии Димитрие-Солунского храма на погосте Дорки. Известно лишь, что произошло это в 1930-х гг., но когда именно – пока неизвестно.

Храм со временем разрушался. По информации, содержащейся на официальном сайте Воскресенского благочиния

⁵⁹ГБУ ЦГА. ЦХД после 1917 г. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 804–805.

⁶⁰ГБУ ЦГА. ЦХД после 1917 г. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 805 об.

⁶¹Уездное отделение милиции.

⁶²ГБУ ЦГА. ЦХД после 1917 г. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 807.

Московской епархии, к которому ныне относится Димитриевская церковь: «К 1951 г. на погосте оставалась только колокольня, находившаяся в полуразрушенном состоянии и также обреченная на уничтожение. Распоряжением Исполкома Мособлсовета от 27 декабря 1951 г. уцелевшая колокольня была передана Лесхозу НИИ-2 МАП СССР.

11 августа 2006 г. была документально подтверждена принадлежность церкви и прилегающей территории к Воскресенскому благочинию, и новую общину приписали к ближайшей действующей церкви Всех Святых, в земле Русской просиявших, находящейся в поселке Белоозерский.

Обследованием разрушенного храма, инженерной экспертизой, составлением исторической справки и другими специальными работами занимались представители ГУП «Московский областной информационно-аналитический центр». С 16 июня 2016 г. реставрацию колокольни ведет Благотворительный фонд Московской епархии по восстановлению порушенных святынь»⁶³.

В страшные годы гонений на Церковь страдали не только люди, но и храмы. Многие порушенные святыни постепенно восстают из руин, и в них возрождается молитвенная жизнь и богослужения. Но некоторые до сих пор не могут оправиться от страшной раны, нанесенной десятилетия назад. Храм во имя Димитрия Солунского в Дорках, как и многие еще храмы по всей стране, долгое время не был восстановлен и имел формальный статус недействующего.

Однако, когда настоящее издание готовилось к выходу в свет, поступило радостное известие о реставрации колокольни и о Великом освящении храма: «30 июля в деревне Пласкинино Воскресенского района епископ Луховицкий Петр совершил освящение храма великомученика Димитрия Солунского и колокольни старого Димитриевского храма погоста Дорки, отреставрированной по программе Благотворительного фонда Московской епархии по восстановлению порушенных святынь»⁶⁴. Слава Богу, что через сто лет после трагических

⁶³ Воскресенское благочиние Московской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vosvera.ru/khramy/109-2009-12-27-07-24-05> (дата обращения: 9.02.2017).

⁶⁴ Великое освящение Димитриевского храма погоста Дорки Воскресенского района // Московская епархия Русской Православной Церкви [Электронный

Храм во имя великомученика Димитрия Солунского на Дмитровском погосте в Дорках

событий 1917 г., на месте старого разрушенного храма возобновилась молитвенная жизнь.

Колокольня Димитриевского храма в Дорках после реставрации, проведенной в 2017 г. по программе Благотворительного фонда Московской епархии по восстановлению пострадавших святынь⁶⁵

ресурс]. Режим доступа: <http://www.mepar.ru/news/2017/07/30/31716/> (дата обращения: 27.09.2017).

⁶⁵ Фото: <http://www.vosvera.ru/khramy/109-2009-12-27-07-24-05>.

Приложение 2

Материалы дела о регистрации религиозной общины при церкви Димитрия Солунского погоста Дорков Бронницкого уезда. 1926 г.

Список группы верующих храма Димитрия Солунского православной религиозной общины погоста Дорков Загорновской волости Бронницкого уезда Московской губернии за 1926 г.

№	ФИО	Возраст	Адрес	Соц. положение.		Род занятий		При-влек. к суду, когда, за что
				До революции	В наст. время	До революции	В наст. время	
1.	Тетеркин Иван Иванович	60	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
2.	Тетеркин Дмитрий Егорович	36	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
3.	Мусин Тимофей Евфремович	24	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
4.	Козлова Анастасия Ивановна	36	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
5.	Балабанов Иван Никитич	47	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
6.	Мякошина Евдокия Егоровна	35	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
7.	Мусина Федосья Степановна	47	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
8.	Тетеркина Агриппина Андреевна	25	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
9.	Мартынов Павел Тимофеевич	42	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет
10.	Маныкина Ксения Кондратьевна	56	Бисерово	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Крестьяне	Нет

Приложения

11.	Маныкин Сергей Иванович	64	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
12.	Маныкин Григорий Петрович	42	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
13.	Маныкина Варвара Никитична	63	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
14.	Мусина Федосья Емельяновна	36	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
15.	Щербакова Евдокия Ивановна	40	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
16.	Мусина Василиса Спиридоновна	40	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
17.	Мартынова Параскева Ивановна	46	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
18.	Щербакова Федосья Семеновна	46	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
19.	Щербакова Матрона Федоровна	50	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
20.	Муратова Татьяна Тарасовна	42	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
21.	Маныкина Ульяна Андреевна	43	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
22.	Пичугина Екатерина Ермолаевна	43	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
23.	Мякошина Татьяна Михайловна	43	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
24.	Пичугова Евдокия Николаевна	60	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
25.	Акинфиев Андрей Иванович	50	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
26.	Мякошин Алесей Гаврилович	54	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет

Приложения

27.	Мякошина Мария Алексеевна	26	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
28.	Балабанова Александра Ивановна	36	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
29.	Мурашова Мария Остаповна	37	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
30.	Казакова Мария Емельяновна	54	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
31.	Казакова Татьяна Емельяновна	39	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
32.	Казакова Татьяна Кондратьевна	32	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
33.	Козлова Анастасия Стефановна	28	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
34.	Луженов Стефан Федорович	37	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
35.	Макошин Стефан Евфимович	58	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
36.	Мурашова Меланья Ивановна	49	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
37.	Казакова Гликерия Савельевна	43	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
38.	Щербакова Екатерина Ивановна	36	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
39.	Мурашова Дарья Афиногеновна	37	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
40.	Тетеркин Максим Иванович	48	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
41.	Тетеркина Настасья Федоровна	24	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
42.	Тетеркин Алексей Васильевич	19	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет

Приложения

43.	Тетеркин Сергей Максимович	20	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
44.	Тетеркина Елена Федоровна	24	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
45.	Тетеркин Василий Васильевич	22	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
46.	Тетеркин Тимофей Васильевич	22	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
47.	Козлов Василий Осипович	27	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
48.	Юкин Иван Иванович	46	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
49.	Маныкин Федор Яковлевич	32	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
50.	Мусин Петр Степанович	43	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
51.	Мяконин Федор Романович	40	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
52.	Юкин Кирилл Федорович	40	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
53.	Мусин Алексей Николаевич	45	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет

Председатель

(Подпись)

Члены

(Подписи)

**Список членов Совета Димитрия Солунского
погоста Дорков церкви Загорновской волости
Бронницкого уезда**

№	ФИО	Возраст	Адрес	Соц. положение.		Род занятый		Привлек. к суду, когда, за что
				До револю- ции	В наст. время	До рево- люции	В наст. время	
1.	Тетеркин Иван Иванович	60	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
2.	Тетеркин Дмитрий Егорович	36	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
3.	Мякошин Федор Романович	40	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
4.	Юкин Кирилл Федорович	40	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет
5.	Мусин Алексей Николаевич	45	Бисерово	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Кресть- яне	Нет

Председатель

(Подпись)

Члены

(Подписи)

**Список служителей культа Димитрия Солунского
погоста Дорков церкви Загорновской волости
Бронницкого уезда**

№	ФИО	Возраст	Адрес	Соц. положение.		Род занятый		Привлек. к суду, когда, за что
				До рево- люции	В наст. время	До рево- люции	В наст. время	
1.	Протопопов Николай Алексеевич	61	Погост Дорки	Священ- ник	Священ- ник	Служи- тель культа	Служи- тель культа	Нет

Председатель

(Подпись)

Члены

(Подписи)

**Список имущества Дмитрия Солунского
погоста Дорков церкви Загорновской волости
Бронницкого уезда**

1.	Два дубовых престола, одежды на них мишурные
2.	Два предалтарных иконостаса столярной работы
3.	Два дубовых жертвенника, одежда на них мишурная
4.	Десять одиночных иконостасов (киотов), находящихся в разных местах храма
5.	Три больших киота (иконостаса)
6.	Два малого размера киота
7.	Два шкафа в алтаре
8.	Два аналоя
9.	Два панихидных столика
10.	4 запрестольных иконы в медных ризах
11.	5 большого размера икон в медных ризах
12.	6 икон малого размера в царских вратах в медных ризах
13.	8 икон среднего размера в медных ризах
14.	14 икон большого размера без риз
15.	6 икон большого размера живописной работы
16.	10 икон малого размера без риз
17.	12 икон малого размера без риз живописной работы
18.	Два запрестольных креста без риз
19.	Одна икона, написанная на жести большого размера
20.	Крест с предстоящими, большого размера
21.	Два выносных Евангелия, одно из них с медными наугольниками
22.	Два молебных Евангелия с медными наугольниками
23.	Две дарохранительницы бронзовые
24.	Два напрестольных креста
25.	Одна серебряная дароносица
26.	Полный прибор сосудов, медно-вызолоченный
27.	Три пары медных хоругвей
28.	Одна водосвятная медная чаша
29.	Одна медная панихидница
30.	Одна медная купель
31.	3 медных чайника
32.	1 медный кувшин
33.	1 семисвечник медный
34.	1 трехсвечник медный
35.	1 пасхальный трехсвечник медный
36.	21 медных подсвечника

Приложения

37.	Три паникадила медных
38.	Колокольный звон приблизительно в 145 пудов
39.	Три медных ... (неразборчиво)
40.	1 пара медных венцов
41.	6 полных священнических облачений старых
42.	3 стихаря старых
43.	10 воздухов и покровцов
44.	4 пелены на аналои
45.	Два погребальных покрова
46.	Одна плащаница
47.	Две завесы к царским дверям
48.	Два медных кадила
49.	Два свечных ящика
50.	25 богослужебных книг
51.	60 книг духовного содержания
52.	6 тумб
53.	Два стеклянных футляра для дарохранительниц
54.	Три больших замка
55.	Ветхих разных священнических одежд до 2 пудов
56.	Лестница для зажигания паникадил
57.	Здание храма каменное
58.	Деревянная ограда с кирпичными столбами ветхая

Председатель (Подпись)
Члены (Подписи)

**Сведения о состоянии имущества
Димитрия Солунского погоста Дорков
церкви Загорновской волости Бронницкого уезда,
взятого в пользование по договору 1926 г.
группой верующих православного вероисповедания**

1.	Количество, состав общины:	
	а/ в момент заключения договора	50
	б/ в настоящий момент	50
2.	В каком состоянии находится здание культа	удовлетворительном
	а/ если произведен ремонт, то на какую сумму и когда	—
	б/ если не производился ремонт, то почему	—

Приложения

3.	На какую сумму приобретен инвентарь и в чем он выражается	—
4.	Были ли случаи хищения имущества, указать, когда и какие предметы	нет
5.	Приобретено ли взамен похищенного или внесена ли стоимость в Гохран	—
6.	В каком состоянии находится имущество культа	В удовлетворительном

Подпись ответственных за имущество: (Подписи)

Копия

Акт

1926 года 28-го дня мною старшим милиционером Загорновского волотделения милиции КУРАКИНЫМ в присутствии секретаря Загорновского ВИК'а тов. ГЛАЗКОВА, предсельсовета БИСЕРОВА Дмитрия Егоровича ТЕТЕРКИНА, церковного старосты церкви ДМИТРИЯ СЕЛУНСКОГО (так в документе) погоста Дорки ТЕТЕРКИНА Ивана Ивановича, священника той же церкви ПРОТОПОПОВА Николая Алексеевича, согласно отношения Н-ка Бронницкой У/милиции от 23/II-26 г. за № 1390/1 была произведена проверка имущества, находящегося в церкви ДМИТРИЯ СЕЛУНСКОГО, погоста Дорки, при чем указанное в описи имущество оказалось на лицо и другого лишнего имущества не оказалось, о чем и составлен настоящий акт.

Секретарь ВИК'а

ГЛАЗКОВ
ТЕТЕРКИН
ПРОТОПОПОВ

Предсельсовета

Священник

Старший милиционер

Загорновского волотделения

С подлинным верно: Делопроизводитель

КУРАКИН
(подпись)

(ГБУ ЦГА. ЦХД после 1917 г. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 796–807)